

32

285x225

25/1. 24. 1924

25/1. 24. 1924

25/1. 24. 1924

О Платонизме

Николай Мухоморов

Не сотвори себе кумира.

(Рационал и неистовая сила)

(Предисловие)

олицетворяет разум.

благъ естъ въ бжтствѣхъ

люблю естъ.

Рост. III. 6. 6.

8:III-3 § I
В I стр 301

"Поскольку душа в теле - она спит глубоким сном" - говорит Платон.

Вот уже много столетий - как внимание философов все больше и больше приближалось к сну души. А теперь еще раз появляются новые изыскания о нем и каждого новое изыскание есть новая ступень Платону. Которые из новейших концепций есть и бояться даже ставить во ^{вопросу}спреду самого Платона и Платона и почти никто не соглашается в том, что души Платона есть то, что на современном языке принято называть "философией" т.е. ^{прежде всего} "наука", так же как никто не соглашается того и в том, что души Платона или философия Платона есть то же самое. Но вот приведенные вами слова - "поскольку душа в теле - она спит глубоким сном". В этих словах много философии Платона. Можно ли признать научное утверждение - т.е. можно ли или применить к нему прочие утверждения, которые добываются другими методами науки? Или словами - руководиться и "законы противоречий", которыми дано, или извѣстно верное право науки.

А по этому разе случаемъ разприманно не естъ Азъ мнѣе сужденъ,
 и не мѣ, что мнѣе сужденъ. И не мнѣе сужденъ Азъ мнѣе сужденъ мнѣе
 сужденъ, и не мнѣе сужденъ Азъ мнѣе сужденъ сужденъ сужденъ
 и сужденъ, но "нормальный" мнѣе сужденъ сужденъ сужденъ
 сужденъ сужденъ сужденъ сужденъ. Сужденъ сужденъ сужденъ сужденъ
 сужденъ, что сужденъ - сужденъ сужденъ сужденъ сужденъ сужденъ
 сужденъ сужденъ и ма-с. "Principiorum naturaliter notorum cog-
 nitio nobis divinitus est indita, quum ipse Deus sit auctor
 nostrae naturae. Haec ergo principia etiam divina sapien-
 tia continet. Quidquid igitur principis lupusmodi contrarium
 est, est divinae sapientiae contrarium: non igitur a deo
 esse potest. Ea igitur quae et revelatione divina per fidem
 tenentur, non possunt naturali cognitioni esse contraria" (Ep. II. 218)

[illegible]

[illegible]

Toutes les fois que l'âme y est obligée (ἐξ ἧς). Et principiellement, tant qu'elle n'est pas
d'avance vers ce qui est sans commencement et fin (ἀρχὴ καὶ τέλος) dans...
forme, ne pouvant le com- Γνωστὰ πρὸς τὴν αἰσθητικὴν φύσιν (προκαταλήψεις)
prendre parce qu'il n'est οὐκ ἔστι, τοιοῦτον ποιεῖται ἐκείνη (π.α. τίνα ἀπο-
point déterminé et n'a point de fin) quant à nous ne pouvons en avoir (ἐπεὶ οὐκ ἔστι)
regu pour ainsi dire l'impression ni nous en appropriant (ἐκείνη), mais elle se trouve
d'un type distinctif, elle s'en approprie par elle-même (ἐκείνη ὡς ἑαυτὴν), mais elle s'en
écarte parce qu'elle craint même (παροῦσία), même si elle veut, même si elle
de n'avoir devant elle que lorsqu'elle se trouve en présence d'une science vraie (πρὸς
le néant. Aussi se trouble-t-elle, car elle se trouve en présence d'une science vraie (πρὸς
en présence des choses de οὐκ ἔστιν ἀληθὴς) et cependant elle se trouve en
cette sorte, et redescend-elle nous : car la science vraie est une science
souvent avec plaisir..... οὐκ ἔστιν ἀληθὴς, ἀλλὰ πάντα ἀληθὴς - προφανέστερον πάντων
(IV). La cause principale de notre incertitude, c'est que nous avons de l'ignorance (ἀγνοία)
notre incertitude, c'est que nous avons de l'ignorance (ἀγνοία)
la compréhension scientifique que nous avons de l'ignorance (ἀγνοία)
que nous avons de l'ignorance (ἀγνοία)
ne nous vient pas par la connaissance scientifique, mais par la pensée, comme la
connaissance des autres choses intelligibles, mais par la pensée, comme la
une présence qui est supérieure à la science. Lorsque l'âme acquiert la connaissance scientifique d'un être,
et elle cesse d'être tout à fait une : car la science

повение? И вот здесь, что совершенно законно противоречит, implique la raison dis-
мощи духа, какая безраздельно подражает? courrière et la raison d'écou-
думано, что обогатили историю вопроса никак не могла. И можно dire implique multiplicité
дущина, что побойлись коммунистический Плотин на харако б'.
также усилению стараются доказать, что Плотин не
когда от разума не отказывался и все время, когда рас-
мышлял и развивал свои размышления, не суждал
мать с закона противоречия. Поэтому, прозорливости
многого и потому к истине было стараться всегда, поэтому
не побоялся сказать: „es steht mit der ganzen Richtung
des klassischen Denkens im Widerspruch und es ist eine Y. 611
entschiedene Annäherung an die orientalische Geistesweise,
wenn Plotin nach dem Vorgang eines Plato das letzte Ziel
der Philosophie nur in einer solchen Anschauung des Göttlichen
zu finden weiß, bei welcher alle Bestimmtheit des Denkens
und alle Klarheit des Selbstbewusstseins in mystischer
Ekstase verschwindet“. И ^{вздрогнул} ~~еще сильнее~~ — „dem Philosophen (m. Plothin) Y. 482 (прим.)
das unbedingte Vertrauen zu seinem Denken verloren
gegangen“. И теперь правь, безусловно правь. Плотин,
потому Плотин, который столько раз восхвалял
разум и интуицию, похвалит вору доброту и разуму,
Вот он очень старая, ^{вопреки забвению интуиции,} ~~какая а вот же сказать, что свободное~~
непавестливо из разума. Как бы значении необязательно.
И так, страшно то, что Кемпер, утративший уверенность
что, не захотевши бороться или попытке всмотреться
в эту необязательность явления, и дает наиболее односто-
ннее объяснение только на Римона и на восточное ^{Скандинавское} учение
спир. А не ставя здесь кагитава вопроса, знание ли имеет

Филона и были ли они посвящены в тайны божественной муд-
рости. И не только потому, что и раноплатонизм для того
достаточно мистичен, а единственно потому, что считали
этот вопрос призраком и безразличным. Моменты жизни
и жизни — но, впрочем, знали они то же и „классическую“ фре-
госовскую. И еще много с „знанием“. И зная, конечно, как
никто другой, что говорил Платон о „свободе“ и
христианство о законе противоречий, которыми ограничи-
тельно и держится всякая жизнь и определенность,
и власть которого только и держится, что ответствен-
ность и жизнь. Это же можно засаду, дать силу
внутренней державности —
интеллект, державный отказ от повелеваний вселенной —
мнению и самодержавия — $\beta\alpha\beta\alpha\iota\omega\lambda\epsilon\gamma\eta\ \lambda\iota\omega\tau\ \beta\rho\epsilon\iota\tau$, что
можно подытигивать, забыть предостережений Божественных
Платона, обречь себя на малое существование „свобод-
ной“? Неужели ^{никакой} ~~никакой~~ Филона или ~~чужеземцы~~
дошедшие до него иррациональные возмущения и иррациональные?
В истории философии такие односторонние охоты при-
нимаются. Но, и думаю, что они были бы чуждыми
только бы только слугам, если бы истории философии
задавалась бы целью и изучать историю жизни в истории
тепличной философии. У них же, греческих, про-
тагонистов книга определяет собой ^{— разумеется} ~~интеллект~~. Но, по поводу
Платона, ~~платонизма~~, говорил об определенном влиянии совер-
шенно неучастного. И если Платонизм вращался неперестав-
но из его опыта, из собственного душевного
переживания. И, если он держался вступил в борьбу
с „законом противоречий“ — то более не понимал,

Безразличия и безразличия

и в состоянии внутреннего бытия

из того, что он боится глаза

и вращается, вращается, вращается

и вращается, вращается, вращается

и вращается, вращается, вращается

и вращается, вращается, вращается

такое объяснение можно удовлетворить. Слабая психика — то, что, у Плоткина была не мало ужимок и других со стороны психики. Мотив — не хорроризм — да и другие без особых трудностей можно бы предоставить в распоряжение у биологического и психического чина. Но, видимо, Плоткин так — и свои и чужие — не любил бить. И не любил бить, потому что не переживал. Плоткин не был даже уверен, что знает написанное. Мотив не прилагал в голову, потому что не был даже уверен, что знает написанное. Плоткин не переживал, что писал — у него не было ни одного предмета, который бы он не писал. И, видимо, в самом деле — не только о своем, но и о чужом. Плоткин не переживал, что писал — у него не было ни одного предмета, который бы он не писал. И, видимо, в самом деле — не только о своем, но и о чужом. Плоткин не переживал, что писал — у него не было ни одного предмета, который бы он не писал. И, видимо, в самом деле — не только о своем, но и о чужом.

[illegible]

Историки философии могут по этому поводу гово-
рить об историческом значении Гюгана, а ^{нашились} истори-
ки могут утверждать, что эллинизм и кинизм

мания представили гитлерюнген. Но мы будем все
все это брать и добрыми людьми ^{Будет} и
никогда заблуждались. Сущность магии в том, что с

[illegible]

быть ни спорами ни центрами
 спорами, дабы дать центрально. Дабы дать го-
 тропию для противоборства между чужими кланами, при-
 туплен и стиснут. Ксу противоборств: бичовство, бродит,
 напоминая о чем-то, ^{догматы} ~~давать~~ ^{идеи}. Оттого стонет
 и говорит о победительстве: загадка орисогории и о не по-
 бедный философ, он только обаянием, который флает-
 нь философский профессия, но дама и наука, как
 Тюринг, приучил: обаяние и блеск ка иоду, не
 уныт - иначе он и побит оправдан без ~~каки-~~
~~какой-то~~ ^{популярности} ~~отношений~~

предвѣдѣніи и суда предвѣдѣніи.

(2104)

ко ботл - Сокрытъ, ^{которого самъ Богъ, христианъ, мѣрочисленныя мѣрочисленныя} поставилъ себя „оводеи“ - или „второй“
т. е. видѣлъ свое назначеніе не въ томъ, чтобъ усложни-
вать библію, а въ томъ, чтобъ приготовить рожению въ ней таинъ.

[illegible]

[illegible]

улицы были от многого шума нагромождены, чини
ли и первую школу. И, наконец, ему пришлось бы
воскресить учени о греховной ищии, только на том
путь не забывал, что дасть свободу, и как-то ему
говели, а что освободившись от научного изыс
кования. Это дало, которая иллит блатъ прика
завать, не ~~идеализм~~^{тнм} и мотивируя свои приказы,
~~потребовали~~ ему ил в призо голову разраба е
научной философии.

Д

Конечно, уже правили маган и разраба бачо от то,
что Сократу ртцился от кнства ил на ил от
Лубола и чинил 2 гажу своего дмона. Ибо
ему сказали, что, если кагда чинили счанил соплате
на своего дмона, то луги никогда не соборат
милу собой и что на ил ~~судимости~~^{принудительного и обл. гарни}, о которых
он гажу илпотант вл свою тнль, получил
неблнот илот и совершенно ~~неблнот~~^{неблнот} дисар
моний, что возвращен 2500 иллт тому кагда, конечно,
показалось, что Сократу совершенно несправедливо. Может
быть, ~~он~~^{тнго} ~~отказался~~ от даме от своего дмона от
речески ил, во влнот елтан, не влнот елтан ел на похат
влнот. Влнот, ~~в~~^в ~~существои~~^{существои}, дмон и елб то, безпокойств
которое тнл отлитано Сократу от влнот ел собл
мнннот. Ил в 2500 иллт своего похужторонн
существованн Сократу, чубо думат, илноту каужнот
Может быть в илнот мнот отлрлв ел и чини
о грехов илнот, илнот отом, что в илнот

опски качк

В. И. Зиг

требов

Сократу

эмпиризм не может и не хочет
 быть наукой. Или, иначе, что наука, по своему
 существу не вносит сдвигів. Так-же, как она не
 вносит никаких новшів и спокойствіи. Основной пред-
 каніи нутементарной т.е. метафизической науки в
 нашем міре - снѣ то, что науки больше всего излагаютъ-
 т.е. ^{популярная работа} безпокойство и неопредѣленность. Вотъ почему философіи, ^{они не могутъ}
 никаки не можетъ примириться съ наукой. Наука ^{всегда}
 добивается „самоочевидности“ и нучь самоочевидности
 полагаетъ ту „сущевенную необходимость“, которая ^{пробивается} себя
 слугитъ основой всякого знанія. Философіи все ^{всегда} мірновъ и въ ^{каждой} ^{науке}
 была и будетъ борбой, преодоленіи самоочевидности.
 Она ^{всегда} не имеетъ „сущевенной необходимости“ - она
 въ сущевенной необходимости ^{видитъ} ^{пара}, которая
 нучно или не ^{совсемъ} различаетъ, то, ^{нужному}
 еще никогда ^{никому} на ^{Земли} не ^{удавалось}, то по
 крайней ^{мѣрѣ} ^{названіи} и ^{своими} ^{патящими} ^и
 нити. И, ^{соотвѣтственно} ^{тѣмъ} ^{наукамъ}, ^{тѣмъ} ^{подпавшій}, ^{по-} ^{(что} ^{чи} ^{то} ^{не} ^{мо} ^{го}
^{хотѣла} ^{была} ^{философіи} ^{создаваться} ^и ^{ученымъ}, ^а ^{философами} ^{испытъ} ^{!)}
 всегда ^{стремилась} ^{не} ^{къ} ^{оправданію}, ^а ^{къ} ^{обличенію}
^{потребительного} ^{знанія}. На ^{аудит} ^{концы}, ^{все} ^{почти}
 философы ^{привертали} ^{къ} ^{какой} ^{нибудь}, ^{что}
 сами ^{не} ^{замыслили} ^{дѣла} ^и ^{машину}. ^{Дѣла} ^{Эпикура} ^{беспокойства}
^{допускали} ^{математикъ}, ^{что} ^{замыслили} ^и ^{произвольное}
^и ^{какимъ} ^{не} ^{основанное}. ^{Отключили} ^{атомы} ^{отъ}
^{сущевенного} ^{направленія}, ^и ^{тѣмъ} ^{лишь} ^{было} ^{орудо-}
^{вано}, ^{тѣмъ} ^{больше} ^{прибавили} ^{онъ} ^{къ} ^{мѣду} ^{понятіямъ}
^{Знанія} ^{дѣла} ^{проблематичности} ^и ^{загадочности}

[illegible]

[illegible]

[illegible]

очень сильными словами Superbi diabolici. и нужно думать,
 что эту гравольскую торжественную Паскано умышленно так
 раз в том его слова, которые и были ~~успешными~~ приводили
~~к тому~~ Инквизитору, конечно, казалось, что он самый сарон-
 ный человек и что его дарь творит ~~существенный~~ идея
 и только он находит в противоречии со своим учением
 об обязанности человека, ^{прот. Готтли} (но, наоборот), возмущен или
 естественно возражает из его общего учения. Абсолютность,
 основная обязанность человека - не что наоборот со приро-
 дой и разумности, то есть, что не что наоборот со при- роды же, Мату-и
 родой добивается наибольших результатов. Мату-и, на первый взгляд, ~~какой~~
~~и Инквизитору, думая, что и Флотини~~ и у Фло- и Инквизитору, учение и Фло-
~~тины~~ тини
 тина чуждо полагая его учения со его боронь было бы
 возможным только для того, что путем к дарованья,
 т.е. безупречного исполнения обязанности приводили
 свою жизнь в такое состояние, при котором падали сами
 собою все препятствия, отбрасывающие человека от торжества
 мира. Только достигнув содержания того, что ~~было~~ природы
 всего, душа наша превращается сама в себя и становится
 и природой. И, конечно, как у Стоицизма и как у Инквизита-
 нья даров, очистишь и оживишь состояние в свободе -
 души от уль ~~твоей~~ христе, пышно, конечно, ты уже
 потерпел Флотини свое чуждо полагая освобо-
 жения и единения со всем бонсе бонсе бонсе бонсе
 равнению души, что Инквизитору своим мелким
 но и твоей и грудной искали и находили чуждо, и
 способ искали, повторяю, балы у каждой одной и той-же
 оба были удивлены, что только предоставили то очень

ности, которая влечет нас к чувству мира, и мы можем отвлечься от внешнего мира, свободой творчества и искусства, которая нас возводит к высшему, а у поэзии единение с Богом. Какое же значение имеет, по мнению, что, если бы мы знали, то, вероятно, тогда вспомнили бы о superbi diabolici. И остались бы при своем мнении. Если бы мы знали, если бы мы знали творчество Port Royal'a указали бы, что сами бы. Выводы не могут противиться чуждым понятиям величия творчества философии и этики поэзии нашей во всем творчестве величайших отцов церкви и неслыханных мистиков средневековья. Они бы — как это и происходит — странности на первой взгляд — и у нас и в творчестве величайших до, что бы это enchantement et assoupissement naturel. Это — наши слова, что стремление к прогрессу, к совершенству и к единению и к целостности и к удовлетворению величия творчества философов отцов церкви и мистиков, благодаря сверхъестественной силе и античности, превращаются в свое противуположное. И единство, вообразивши, что изобретают величайшие поэты Америки и поэты Европы, что, забывшие и в своем творчестве, они возмечают и побуждают и производят божественные циклы, стали терять свои корни. Они хотят удовлетворения Богу — творить и из него. Они и творили и из него и учат, что могут свое творчество

81
Бо Святѣ съ себѣ отъ тѣхъ стѣсненій да то, что его учини
ли или исторія сдѣлала съ его постиженіями. Онъ
хотѣлъ въранѣе изъ власти диктаторскихъ идей,
проучивавшихъ разумомъ, что и которое дроби
міръ не вынуть спасенія. Онъ, мы помнимъ, зналъ
что епископъ, дождя есть и по тѣмъ стѣсненіямъ или
въранѣе Болюсъ современника и потому Болюсъ
понимали для насъ слова Цезаря - въ по-
терю божественное доверіе къ разуму. Онъ зналъ,
что разуму дана власть уничтожить разрушить міръ
этотъ разумъ можетъ доказать илюзорность и
призрачность существующаго, но что творитъ
изъ него разуму не дано - и то что не разумъ
иногда какъ собой непродолжителен для него законъ
и нѣтъ нѣтъ fit. И, стало быть, казалось бы, на-
тинъ въ его борьбѣ съ самозвѣдующими ал-
гобами да направитъ свои удары не туда, куда
онъ имъ направлялъ. Онъ правъ, безусловно правъ
былъ, утверждалъ, что чинъ такой души посто-
янно въ состояніи сна. И тогда Болюсъ правъ, ко-
гда въ насъ было столько стремленій къ продукціи.
Милые вы въ насъ непрестанно требуютъ исей-
тася, вышина нами сквозь вѣдѣніе стѣсненій
его сознаній. Но Болюсъ, какъ и диктаторъ, какъ
и все древніе полагали, что зрѣло, на закатѣ все и
наступающа, все и кончается. И что казалось, что
требовало есть только начало, - начало которое дол-
жно ^{на нашихъ глазахъ} ~~привести~~ ^{къ} началу нѣбѣ концы. Вотъ и

Это основной принцип философии: все, что имеет
 начало должно иметь конец, как и универсальное,
 что не имеет ни начала, ни конца ^{всегда} должно
 своей частью. Это все самоочевидности, отрицают
 которых почти никакой философией. И тогда само-
 очевидно — что не невозможно утверждать, что
 наконец, еще одна попытка самоочевидности
 будет для нас посылкой, особенно существенной.
 Философия должна непременно уметь и уметь, иначе
 она не может оправдать своего существования.
 Вряд ли же и Сократу думать. Виз называть себя,
 правду, очевидно т.е. универсальное, как будто что
 не было только малых людей — другими словами
 предавать чужие свои несправедливые тревоги, но, и
 самому думать, даже Сократу тогда только ограничиться
 не мог. И он существовал самоочевидная истина,
 поэтому с которыми он считался невозможным
 И он поэтому ^{испытывал} ~~направлен~~ и только малых лю-
 дей и думать и, он обобщал и обобщал истину
 т.е. новый мир, в котором уже никто не будет
 спать, а был бы думать думать. т.е. он обобщал
 разоружить мир от чужих. Вряд ли же Сократу
 впервые провозглашать, что ему дана власть превра-
 щать страдания и безобразия в прекрасное и доброе.
 Это все то же, что Сократу, которого философия
 была ~~областью~~, признавал его мудрой и истинной
 и уметь, да и ~~первоначальную~~ ^{философия} ~~которая~~ ^{была} ~~о своем~~
 клятвенно ^{всего} ~~о своем~~ Сократа областью

сп. 87. II. 2. 6

1) Плоский в II. 2. 6 повтор-
енъ буквально эти слова Софокла

Аполлон, Сократъ не соблазнился всего послышав-
шей похвалы ии аполлонскихъ философовъ. Вѣдь
это Сократъ, какъ свѣдѣтельство имѣетъ и самъ Пла-
тонъ, въ своей защитѣ и тѣмъ же рѣчи забыва-
етъ вопросы весьма очевидныя, хорошему же
вѣку никто не можетъ приписать зпа. и тѣмъ
Сократъ все требованъ, что въ его утвержденіи
было признано разумнымъ, т.е. всеобщимъ и
необходимымъ т.е. было самоочевиднымъ, и по-
тому, повседневно опытъ, который удобенъ
всѣмъ людямъ, вѣриваясь аполломъ Сократу, что
"хорошо и нехорошо" впададутъ равно какъ на доброе
и благосклонны и неблагосклонны". И Институтъ
въ своей вѣдомости ррррр только вѣриваясь по
всю силу въ старую сократовскую мысль. И
Платонъ, по своему опыту никакъ было учитыва-
вши, и какъ истинно у мудрейшаго изъ людей
у Сократа?).

VII

для насъ при этомъ не
имѣетъ

Менее намъ понятенъ будетъ смыслъ иноу-
божанъ утверждений - по сколько душа въ насъ
и, она сама не пробуждаетъ своихъ. Иноу-
божанъ, что нужно отъ насъ просить насъ -
предоставить какія то самоочевидности, какъ вы-
сказывали то же великіе предшественники - Ин-
ститутъ, Платонъ, Сократъ и тѣмъ же тѣмъ же
торопясь, которыйLaborantъ чуждымъ души.
Будетъ и какъ бороться съ ними? Назавося

[illegible]

противоречие является всевластным - о нем и
молчат. Либо первая истина - победившая
оппозиция покрывает вторую истину, либо сама
она ^{будет} ~~сама~~ покрываема. ^{и наряду} ~~Рассуждая~~ с этой само
очевидной истиной еще целый ряд поддержива
ющих ее самоочевидных истин, от которых
ничто и не может быть спасения ни во сне, ни
на яву. Пролетает от этих истин польза -
они ^{пропитаны} пропитывают собой все наше бытие - и одуше
вленной и неодушевленной мир равно ^{нужно} ~~нужно~~ ^{покоря} ~~нужно~~
~~нам~~. Это же главное? Как принять непримимое,
как продолжать непродолжимое? Отвечать было
судно, подвешенное Сократом к ханжам и
возведенное в теорию стоицизма. Непродолжимое,
неизбывное должно быть ^{такими иными} ~~принято~~ ^{принято} ~~принято~~
милым. Или, как выразил Инквизитор Сократову
молва: дайте мне, что хочете - богатство, бедность,
безобразия, даже самою смерть, а изъять эти
у нас все равно то, что нам нужно, равно
добро. Философы превращаются, дающие пра
ктику в изобретателя. И основной частью фило
софии не только у стоиков, как обиходили
думать, но у всех почти без исключения фило
софов, как древности, так и новой времени,
это основана истина. А что такое истина? По
всему внешнему ее сдвиги и то и то и то
возражает, что истина была, есть и, очевидно, всегда
будет неизменно и неизменно, как и неизменно

Онтологий должна быть в том
что не стало философии

[illegible]

Второе и на самом деле —
спомнишь правило
~~каждый раз~~ почти, когда и
берешь две предмета и ты или
приводящие или два — выводишь
или же ~~каждый раз~~ или что
то „угрожает“. Но угро-
за ты можешь заметить,
что только $2+2=5$, а „угрожает
ли“ или же или же
или или же сказано, про что
ведь это не совсем верно,
или же или же или же,
или же или же на самом деле

[illegible]

до сих пор доброе и, конечно, по тону и подруги —
 юные таланты и только волею судьбы между миром,
 в котором мечтают таланты. Но, еще больше того —
 было все „старое“ т.е. уже изжитое и устаревшее
 было когда то „новое“, т.е. новое появилось на
 свет, несправедливо считаясь с талантом и оттого не
 понимая мановенья его волею судьбы. И, стало быть,
 второе новое итак и новое новое когда то дерзновенно
 появилось на свет т.е. не испрошивши ни на раз, а
 иский разум и дерзновенный разум иной. Как
 не сойти бы от дилеммы прежде появившимся по-
 бито? Ведь если признат старое новое, ну что будет
 признанье и новое новое? Разум не согласен против
 борющихся самому себе, разум не за что не отказывает
 быть поистине добротой!

Самое большое разнотечие, не отклонение и не отклонение
 свирепостию таланта к чему сущности все, а дилемма как
 грешник, так и совращая нас к философии. Арабы,
 Индусы, как и стоики, как и Сократ — как
 и все это, что восторгает в мечтах восточных слуг
 быть за ними, могли при обладании своим волею судьбы
 и даже творить чудеса и чудеса,
 т.е. только при определенных условиях — если они и не
 предвзвешивали участия не только отказавшись от
 того или иного в будущем, но и не превратили
 в ничто все новое прошлое. Это было бы чудом, ну что, было бы когда то
 как не испортить вращаясь в вихре, а не закончил
 мораль. Ну что, полная независимость от того что было
 ни было и оттого бы не ни было. Иначе, конечно, ни о чем

вещей чуждостью естественности. И даже у стив-
новъ присущаго много воле иррациональ-
ности является въ своемъ роде естественности.
Хочу изъяснить, теорія познаний т.е. учение о
объективной ^и истинности развивается совершенно
независимо отъ истины и истины, которая
имеютъ своимъ содержаниемъ оправдание мира
и творца. Но не даромъ столько говорятъ о един-
ства философская и мироощущения. Истина всегда
была неразрывно связана съ теоріей познаний,
теоріей познаний обуславливалась "изъ кон-
текста". Когда теорію познаний формулировали
своей принципомъ естественной необходимости, или
невозможности чуждого, истина и истины ни-
чего другого не отдалось, даже предположить было
то сверхъестественность чуждого ^{своей волею} естествен-
ности. Самоочевидность говорила намъ, что Сокра-
та, "лучшего изъ людей", по признанию Платона,
"мудрейшего изъ людей" по признанию древне-
наго Бога погубили две бездельника, Анти-
и Мелитъ, или, если хотите, ^{тогда} два бездель-
ныхъ - а именно какъ правды, и истинности были
составлены судь. Истинность это нечто никакимъ
возможности, ибо, по очевидности, разумъ,
ограниченъ бывшимъ опытомъ, ограниченъ.
Разумъ, ограниченный разумъ, вездѣ внасъ, что воз-
можно и что невозможно извѣстно, что разумъ ограни-
ченъ въ возможности и не добивается познания

того. Итого ничего больше не осталось, как, при-
 явши отъ разума готовую „фактивителность“;
 объявить, что для человека эта фактивителность
 не существуетъ, что она даже не фактивителность, (was wirklich ist - ist
 а призраки и что настоящая фактивителность *nicht ist, g*)
 это не та, которая дана человеку, а та, которая
 творится самимъ человекомъ. Ибо, какъ мы помнимъ,
 для насъ точно такъ же, что въ нашей власти,
^{бы} что-ли, что въ нашей власти - для насъ безразлично,
 стало быть какъ бы и собственно не существуетъ.
 Въ фактивителности Аникитъ и Мелитъ убеди
 Сократъ - но именно ^{возбуждаютъ} ~~показываютъ~~ что, наоборотъ,
 Сократъ убилъ Аникита и Мелита, ибо Аникитъ и
 Мелитъ - люди дурные, а Сократъ человекъ хороший.
 Съ хорошии не человекомъ не можеть прихва-
 титься ничего дурного, а для дурного же - не
 можеть быть ничего хорошего. Вотъ, конечно, дура-
 чество - ~~нечеловеческое существование отъ истины~~
 что все таки Аникитъ и Мелитъ убилъ Сократъ,
 и что наибольшее зло - есть зло. Но, мы
 опять помнимъ, что „вотъ“ въ существующемъ
 быдлитъ существующее и въ существующемъ
 же существующее: такъ насъ училъ Платонъ.
 И Аникитъ говорилъ - дайте намъ это зло, и
 злое самое злое, и что насъ стало добро.
 И Сократъ - есть добро, можеть быть мудрецы
 превращены въ добро.
 Остановитесь на минуту и спросите себя опять:

Какъ избранный зная свои естественные
чуждеса? Въ томъ тайна мезла Меркурий?
Въро что не такая тайна, которая не
можетъ стать явной - въро и чуждеса естес-
твенны - естественная чуждеса и тайна и не, сто-
ло быть, вовсе не бояться своего и разбавления.
И, что и такъ, у естествоведовъ почти ничего не
знаю, что нужно было бы сказать отъ непоси-
лчанья. * Дайте понять, которая знаетъ
что тайна никогда не можетъ стать не-
ткнутой, доступной для всѣхъ, въ своей тайне
и въ своей природе, такъ-же ясны и омы-
слены, какъ и естественные мудрецы: что въ тво-
ренье чуждеса - нужно освободиться отъ власти
тотла. И не только своего естественного плана -
а отъ всего твоего мира. Ибо миръ твой
наше неподвластенъ. Мы не можемъ сдѣлать
твое, что въ оныхъ Сократъ былъ силовитъ, и
Аристотель и Менелай были со всѣми, сдѣла-
вшими и были ахиллоу. Не можемъ мы
твое естество ^{превратить} ~~сдѣла~~ въ зрачки, иными вос-
вращаніемъ сущимъ, побужденіемъ къ намъ под-
дѣланнымъ, восвращаніемъ умершимъ и т. д. Но
мы можемъ сказать себе: какъ все равно, что
быть ситовитомъ, что быть зрачкомъ, что быть под-
дѣланнымъ, что быть побужденнымъ, какъ
все равно - живъ или умереть. Все это не
наше и не наша - а наша тайна. Все это

и отечество погибнуть и не должны сдаться: но не
все равно. Все, что происходит в мире, что человек где-то
наше совершенно не касается. Душа человеческая
призвана не к тому, чтобы повиноваться, а
только к тому, чтобы повиноваться. Оттого и
"добро" автономно, самозаконно. Добро добывает
свои принципы не из внешнего мира - наоборот,
оно порождает мир своих принципов. Все
внешнее, что от внешнего мира есть, только
вещь или *diffidit*, они говорят о том, что
происходит. Душа же царь, *βασιλεύς* - ей дано
право верховного распоряжения над всем. А раз
так, раз право законодательства ^{требует} принадлежит
душе, кто и что ей должен? Кто в мире
не иначе, как по воле, кто уносит свою душу от
гроба к гробу от тела. Там же были стоики, там "учили"
и Платон. И для стоиков и для Платона было само-
отверженной истиной - что бороться с "естественной"
необходимостью, которая порождает внешний мир
против никакой возможности. Естественную необходи-
мость нужно принять и ей нужно повиноваться. Говорят
же много только с человеком, "де", с нашими
отношениями, с нашими оценок и т.д., что нам
дано. Но что думать, радоваться, плакать, творить, думать,
плакать, аргументы в отношении в зависимости
от того, насколько ли нам судьба удачи или
несудьбы. Все же кажется, что это так и было всегда,
что того и столько не было. Но как раз это

изменить и можно и должно. Стоить только ве-
тно люди изжить и что богатая отсюда и обла-
сти для нас безразличного и на их работу превра-
щаются в карей, из людей - в работу. Свободной че-
ловеч, царь, бог - ни от кого никто не прики-
мает. У него все есть. Ему не страшно ни бед-
ности, ни изгнания, ^{ни безобразия} ни даже смерти. Разрушил чер-
наху, отправил в Сиранию, разрушил отсюда
все то произошло во всем мире, во котором
царствует естественная необходимость, все это
так и быть должно и все это никому не
касается мудреца и не тревожит его. Воинес-
твенный мейстер Меркурий творит чудеса - не меняет
удивительного, но и меняет естественного, что
предметы не существуют, чудеса, которые происходят во всем мире, ...
существующее все в области. Все время и говорю о Философии наряду с Диалек-
тикой Potestas clavium
вербана из руки Бога и
предана в руки человека:
Бог величайшее чудо из чудес

Всего этого творит
и мудрец - а как же при-
ложить обложку без этих
и теоретически?

Всего этого творит
и мудрец - а как же при-
ложить обложку без этих
и теоретически?

Октомври и март свои
предметы не существуют
существующее все в области
Диалектика Potestas clavium
вербана из руки Бога и
предана в руки человека:
Бог величайшее чудо из чудес

в том, что или много сил было добродетели и преодо-
 ления самозабвения. Но, каждый раз, когда фре-
 лосору приходилось выбирать между самозабв-
 ением, которое нужно преодолеть и самозабв-
 ением, которое приходится совершить - сказавшись
 основное свойство человеческой природы - ~~испытать~~ ~~путем~~
~~настойчивого~~ ~~сопротивления~~ его потребности к творческому
 элементу т.е. к возможности нового и пробного во величии.
 Вот почему петля «философская» была вращивалась
 с истинной «теологической». И Бог не может, как
 утратить дома двинувшись с места, что не сомне-
 но с принципами разума. И никто не может быть - все, что
 есть, стало быть, была было и к тому, что было, что
 никогда ничего не прибавится. И тогда, стало быть, воз-
 можны только естественные и Бог сам должен быть только «естественным»
 чудом, совершенным и чуждым. И тогда, как люди, мо-
 жут творить только идеальную сущность, только при-
 клада, только начала - то и Бог, которого люди
 должны сотворить - должен быть сущностью чисто
 идеальной. И вот ^{реальным} миром человека не волнует,
 значит он не может создать не только ни одного
 живого существа, ему не дано витать в бытии ~~факте~~
 и похитивший предмет, даже почти призрачные
 вещи. Значит и Бог ничего не может создать.
 мир существует сам по себе, существует извечно,
 в силу опыта не естественной необходимости. Биб-
 лийское сказание о том, что Бог сотворил мир
 не в начале ~~создания~~ для нашего разума не пришло, что оскорбляет его
 в самой его сущности

персона і що між Меркурію останніми в сь
руках: у Бога будуть отікати власті творити / створювати
тудес, по чьому вони повинні бути збережені свої
власті творити тудес існуючих, котрим повинні Ісуси.

IX

ВІ 326 89

и все те, котрий філософії, котра так найви-
що почини видати в створюванні одна за другою
системах філософії християнську зв'язи нестало
ощущати, хочаби, що наша сучасність у нас
далеко впереді отіх днів. Тільки у нас Плотина
и притому перед ним - по, очевидно, тайна Плотина-
ного вчення Теліа не відкрилася. Не відкрилася
она, побудована, и єе новітніми толкованнями
и комментаторами, ^{плотини} ~~як~~ Бартману єе не вказали,
так и дружини. И не відкрилася, ^{надо думати,} ~~побудована~~ именю
потому, що они так догросовісно изучали єе.
Плотина, котрой до 50-тих не хотіли писати пи-
сати, а написанное послѣ 50-тих ни разу не перечи-
тають и зчитати. И еще менше почали вставляти єе в историю
в чині исторического развития. Нам не должно
сознавать то обстоятельство, что сам Плотин,
восприняв в свою „сущность“ все элементы сущности
бывшей до него философии - как будто бы эти элементы
были в него и были те же самые работы дна Иудеи.
Дни это сущность - он послужил истории, как служил
истории великий человек. Но, если мы хотим понять
истинную задачу человека, то мы должны прийти к пониманию
того, что было в нем из того исторического развития и чьими-то

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Точно-функциональный анализ

[illegible]

не даром, однако, и-
вирние, эти швы разо-
притыты и швы в рубцах

смерти — перестанет быть страшилкой, ^{Вадв} Наса-
нось бы Плотник должен был ^{принимал} в гости
наше сочувствие и друзей. ~~И~~ ~~в~~ ~~идея~~ ~~же~~ — мы должны
что говорили о бытии и о том, что наша зада-
ча в освобождении души от оков материальности, от
ее в ~~свое~~ ~~своих~~ ~~вспирающих~~ ^{пропавших} ~~идеях~~, что душа
должна быть из выдуманного мира. Но, когда
они уползали свои все слова от материальности, от
прищипки в неопределяемое состояние — все 9-я книга
второй главы по сути вращение этого состо-
вания. Плотник, как будто бы он сам никогда
не говорил ничего подобного, за исключением, что пово-
сит мир с тем ближайшим концом и еще был
еще концом — поворотом творца мира. ~~И~~ ~~к~~ ~~про-~~
тивоположности материальности, он в этой книге
говорит о ^{видимом} ~~идеях~~ почти теми же словами,
какими он в других книгах говорил о мире
материальности. И в этой и той, «неопреде-
ляемости» Плотника, как и в его описании
наши ^{просто} ~~свои~~ ~~идеи~~ ~~будущие~~ «отчуждение»: в по-
н, ~~говорящий~~ ~~наши~~, казалась вполне и вполне
признание перед материальностью — прекращение. И не знаю,
можно ли удовлетвориться таким «отчужде-
нием» — вероятно, можно, так, как говорят восточные
и, по крайней мере, восточного рода души от материальности — как они
печальнее всего. Как будто бы не было радости, когда
было бы. Были бы как можно скорее из этого мира?
или, когда утверждали, что бытие достигнута отчужде-

Что лучше открыться отъ всемъ видимаго мира?

30

чтобы любить чуждого ~~жесточе~~? Или развѣ Платонъ
и баче грешилъ, когда говорилъ почти то же! Ибо, зная
того, кто хочетъ видѣть, что лучше всего чуждѣ
себѣ на практическомъ Платонѣ. Печаль причина ^{всего этого} ~~совѣтующая~~ ^{причина}
болѣе серьезная и глубокая. Платонъ, очевидно, не вѣсно-
силъ логической обработки своимъ миссией. Онъ самъ могъ
отрешиться отъ всего видимаго бытія, онъ могъ стре-
миться прочь отъ низа мира, онъ могъ предпочесть аскетію
плоти и т.д. Но когда истинны законы бытія, то
его душевные состоянія превратились въ „истинну“ т.е.
во всеобщій и необходимый существующій - Платонъ вышелъ
изъ себя. ^{Возвращаясь} ^{иногда} Онъ не переживалъ даже тогда
что самъ игралъ! Какъ же это было ему, когда онъ
боролся убожить и угнетать, что то, что онъ говорилъ и чувствовалъ
иногда и только для себя борясь провозглашено убожество
всѣмъ истинной т.е. только то, что есть, было и будетъ
всегда и иначе быть не можетъ! Да, онъ ^{исходилъ} ~~исходилъ~~,
что только забывши все и сосредоточившись всецело
на самомъ себѣ, онъ достигалъ той свободы, при безъ
которой невозможно было для него постигнуть
единствѣ съ Богомъ. И говорилъ, конечно, правду. Ему
нужна была временно или на великая внутренняя
тѣнь, при которой все, даже „естественная
необходимость“ переставала связывать и давить
человѣка. Но, развѣ это значить, что миръ созданъ
для того, чтобы и что лучше миръ порождать?
и говорить о томъ, что миръ порождать? Или
руководитъ миромъ, который востовали истины? Или

разумомъ миромъ
и ~~идеями~~
идеями и ~~идеями~~ ^{идеями}

преврати́ти
п.с. апробати́ти при пос-
при́ти пригно́сному
разу́ти во всро́днє и
про́длогити субґені.

спиритизм? Миръ не имеетъ возмѣ - онъ то говорилъ,
онъ то думалъ и писалъ, но, опятъ все ^{такое} по-нов-
но испугалъ, но изъ того небыло сдѣлано ни-
чего. Но знаешь, когда ты такъ много искалъ Пла-
тина въ своемъ полумистическомъ опредѣленіи той
своей вѣнечной сущности, которую онъ чуждѣннѣ-
ннѣшнѣ, называлъ нѣтъ ^{не} (говорящими словами, "Экзистен-
циализмъ", *ἔκστανσις* и т. д. говорилъ онъ о немъ
онъ ее не понималъ называлъ даже и сущностью,
онъ говорилъ, что она *ἐκείνη ἡ τοῦ τοῦ καὶ
τοῦ ἔσχατου* и т. д. Вотъ эти отрывки и ^{сущности} сребро-
ваго спиритизма и нѣтъ очевидно орудіе само-
тѣльности ее, что и гипотетический законъ - *δυνάμις
ἐν τῇ φύσει* *ἐκείνη ἡ φύσις* *ἐκείνη ἡ φύσις* *ἐκείνη ἡ φύσις*
нѣтъ ^{даровъ} *ἐκείνη ἡ φύσις*, которая какъ ^{нечто} *ἐκείνη ἡ φύσις*
и нѣтъ нѣтъ самоочевидности, которая припо-
минаетъ намъ разумъ и при посредствѣ котораго
разнообразно, противорѣчивая, не ^{нечто} *ἐκείνη ἡ φύσις*
логической обработкѣ и не тѣмъ, что се нѣтъ
нѣтъ перенесеніи, превращеніи въ ограниченны
и потому нѣтъ ^{идею} *ἐκείνη ἡ φύσις*. Это и говорилъ,
чтобы вѣрнѣе на свободу, нѣтъ *ἐκείνη ἡ φύσις*
о томъ, что было нѣтъ. Но законъ можно думать
то, что было. И законъ лишь по стѣнѣ, по
своему знанію евангеліи, т. е. по своему то, что
исполненіи охватилъ хочетъ признать нѣтъ
надо нѣтъ. И такъ что. Гипотетический законъ
нѣтъ *ἐκείνη ἡ φύσις* *ἐκείνη ἡ φύσις* *ἐκείνη ἡ φύσις*

[illegible]

h0716a1rhaa

faute de mieux

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Le vrai sage est celui qui fonde sur le sable
Sachant que tout est vain dans le temps éternel,
Et que même l'amour est aussi peu durable
Que le souffle du vent et le couleur du ciel.

Вспоминается история,
Безымянная и быстрая
Безымянная и быстрая
Забывшее признание.
Клятва в "милости"
признание, что я знаю

„Ваканси“, когда мы позанимались приключением. Ваканси
тогда была морем, была трудностью и-дичь от нас — была
приближением к морю, где дружба была неизбежной материей.
Или, лучше так сказать: была сущность истории —
жизни. Жизнь арабизма, которая была, как и платон — человек
той же Ваканси, попал в колодезь, иследило сущность хохомата
и как угодно: не видит, что у него под ногами, и
воображает, что может увидеть то, что на нем.
И так же, как думали арабизма, думали в Ваканси человек о хохомате.
Весь мир убожество, что на нем происходило тогда в хохомате.
Ты и не знаешь, и даже философ, который, впрочем, не
не был рабством. Ваканси сущность
иногда был овеяний сущности из хохомате убожество
люди, как и в хохомате убожество сущности
установили законы иследило сущности. Ваканси, о котором
признание сущности нам только так иследило сущности
определить, сущность Ваканси была морем, что иследило сущности
единица иследило сущности. Ваканси была, когда Ваканси была
сущность арабизма, он, думая, что был в хохомате и что иследило
философия была сущности сущности сущности сущности
тому или, впрочем, тому по хохомате сущности, но
исследило сущности. Ваканси был отцом иследило сущности
философия — это, убожество и это впрочем иследило сущности
признание сущности сущности сущности и убожество. Ваканси
Ваканси философия была иследило сущности сущности и Ваканси

Знаете ли вы
60, (хорошо)

В.И. Гр. 7
§ 1. Ваканси

Наука и свободные
исследования
на Ваканси, Ваканси

Впробавившись в сущности
хохомате

допущено к исполнению

[illegible]

сущая, когда речь идет не о логическом или логическом
узской ^{какие} ~~идеи~~, а о противоположных восточных философских
течениях? Допустить, что и у Канта, и у Гегеля и у самого
Аристотеля были бы судящие суждения, которые о не только не
хотели назвать ^{или же чинили и казнь и напущении} субъективными исчислениями, но пред-
полагали они такие же ^{Безобразно} названия, как и Платон пред досто-
инством восточной восточной?

[illegible]

Въ этомъ ^{основная} ^{задача} бы существо и состоятъ } теоріи полноты.
Каждъ ^и ^{не} думать о томъ, повторю, что

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Pyotay-352⁹⁰

[illegible]

[illegible][illegible]

и Св. Писания

14402. Все читали свои басни отъ джиганъ и только
 пишутъ Ламе и Иерусалимъ, но требуютъ отъ Иерусо-
 лима что-то отъ себя за благоволенье и оправдание
 въ деле. Илюновская миссия ~~привлечает~~ проникла даже
 въ Иерусалимъ, она определила свою четвертую Евангелию.
 Въ начале 1840-х годов - она знала, что рождался Ламе
 Ламе, а потомъ Иерусалимъ. И, стало быть, все, что
^{пришли изъ} Иерусалима надо было ~~собирали~~ и оцни-
 вать на евангельскихъ основахъ. И Библией Богъ, ^{такъ} она показала, что
 не соответствовало евангельскому представлению о всео-
 бъемлющей жизни существъ, давая свои мысли и свою
 природу. И прежде всего, что должно было отразиться
 отъ "отрада и подготовки" и бы, какъ эти Ламе тѣло
 Иерусалима, всеобщее существо и должно было иметь
 никакого отрада и никакого подготовки. Иными словами
 отрада и подготовка чужда. Такая особенность была
 отъ евангельскихъ доказательствъ Божия - въ томъ
 Констано отъвертъ, что Иерусалимъ, какъ евангельский Иерусалимъ
 и Иерусалимъ и с каждымъ годомъ много, вѣра за Божия
 отъвертъ и евангельскимъ евангельскимъ доказательствамъ
 Божия Божия - въ отъ евангельскихъ доказательствахъ обману-
 ть и жить иже, какъ отъвертъ отъвертъ Иерусалимъ
 на 494 Ламе. Иже всеобщее существо Божия создано
 въ Ламе - и Библией Богъ, ^{чтобы} ~~смыслъ~~ ~~отъ~~ ~~да~~ ~~быть~~ ~~созданнымъ~~
 предикатъ Божия должно ^{иметь} ~~быть~~ ~~повинно~~ и Ламе, Божия
 и въ томъ евангельскомъ и дамо раздалось въ "предикатъ",
 которые не могутъ существовать отъ общего признанія. Ибо
 не отъ разума и евангельскихъ и евангельскихъ евангельскихъ,

Mag. Schone Lemmerik Noord

[illegible]

[illegible]

И нужно сказать, что когда Я сказал, что правди-
вай Глинка вот такой молодой, как великую и пос-
леднюю истину, заведомую ложь. Но, было бы неправд-
ливо, если бы по моему запросу: как же случилось,
что люди поверили ему? Как удалось ему заво-
лечь людей - воспитать и отучить ^{их} до? Боюсь, вы-
сказавший гипотезу, может быть, и сам нуждается
как на этот вопрос ответить. Не случайно, впр-
чем пришлось на такие вопросы столько раз
выполнить в Дарсее и друзьях. Вроде Дарсе-
е можно проговорить до конца - это не вольно, и не муча

Мет: 984-985
Анализ пробы средн. вышен

Дно по, что поны,

1) т.к. его часть уловит

отвечено вольше ~~в~~ ~~д~~ ~~м~~ ~~о~~ ~~в~~ ~~н~~ ~~н~~ ~~н~~
• Дактиль) Отвечено отв. не
моль: Лабиль Дактиль 01, 23

[illegible]

Матч с командой и 1000 рублей
После 6

Таскан 6.

отсюда и
общераспространенность какого-либо суждения, есть
признаки его истинности, какъ то признаютъ ду-
шаведы. Поэтому то сужденіе истинно, которое
не нуждается въ особыхъ признакахъ, которое его
близость и справедливость отъ него, ибо будущимъ эти
общее признаніе оно само покажетъ собою
лишиться. Она прошла ислѣдую логику - и со-
мнѣній у нея отъ нея. Она ходила по большому
дорожкѣ, по которой вѣдь ее „воображеніи“ думъ
Спиноза и утѣдилась, что „благочестіе“ есть Богъ
есть величайшее неограниченіе, ^{и самымъ высшимъ началомъ} ~~Время отъ времени~~
дѣла истинна“ въробавась изъ заточеній на
свѣтъ. Какъ непобѣдимый божественный богъ
стоимъ въ немъ истиной, морально? Съ какими
неисповѣданными нападками Лютера на Фило-
софа среднѣвѣковья и съ какими уносимъ
восставалъ онъ въ „любовь“. Разумъ ему
назвался бродячей! ^{онъ провѣсилъ} ~~Робертъ~~ ^{славянъ} ~~онъ~~
это чувствовалъ - отъсрѣдано Библіи. Въ наши
дни Достоевскій и Печкинъ съ такой же безу-
держностью восстали ^{такъ и въ разсудкѣ} ~~противъ~~ „свободного“
милосердія. Свободное милосердіе - есть милосердіе
работы. Доброжелатель, который хочетъ дѣлать все
самой наградой, ^{отъобразивъ} ~~уничтожаетъ~~ ^{милого Бога и}
представляетъ на мѣсто сотворенныхъ или
сверженіемъ и вѣдѣтъ „сестринскихъ“ ^{туде}
тонокъ. Разумъ и наравѣ дѣлѣ на землѣ
дають много, очень много. Но еще больше и

отпихають. Но зрять на змисл, по способу дос-
тосекого все нахнається - а нигде не востанет.
и отъ вадного начала - по побудителю кончи-
мо, при посредствѣ нашихъ логическихъ методовъ,
и можемъ заключать. Концы на начало можетъ
вернуть и не похотитъ. Вразъ тѣхъ, стало бытъ
rotas clavicъ принадлежаща, принадлежащихъ
и будетъ принадлежатъ лишь тѣмъ, кто въ мудо-
вѣ сѣхъ отрѣкается отъ Бога. Начало же пробуж-
дений - сознаниѣ, тамъ же ^{необычайнѣ} тѣхъ и мгновины
притомъ же и уподобя, какъ и все „тѣхъ“
и потому не замѣтается и даже не существую-
щее для разума, что въ началѣ былъ Богъ, а не
разумъ, и что разумъ ^{тѣхъ} сотворилъ Богомъ,
который по своей воли, по своему произволу,
сѣхъ тѣхъ по капризу создалъ міръ. Ибо живилъ
существо прежде всего и болѣе всего свободно
и надъ нимъ не властенъ ни разумъ, который
человѣкъ узнаетъ, что сѣхъ упрямъ въ тѣхъ
никогда равни двухъ признаетъ, ни ^{„обширѣе“} ~~радетъ~~ ^{инертѣ},
стремитъ, который тѣхъ не разумъ ~~отраетъ~~ ^{слова} ~~слова~~ ^{исловесскія} ~~души~~.
важнѣе ~~отъ~~ ^{нечетъ}. Власть ~~которой~~, ^{будетъ} ^{ли}
она въ рукахъ свѣтскихъ или духовныхъ, равно вѣдетъ
къ блаженствѣ бытъ Богу. Многочисленные странствующи,
по душамъ ^{уто} ^{дали} ^{мисль} въ ^{тѣхъ}.
старая истина - стѣраетъ ^{Богъ} ^{есть} ^{начало} ^{прелуд} -
роетъ ^{вовсе} ^{не} ^{отлична}, какъ ^{этѣ} ^{примѣ}
думаетъ, а ^{сохраняетъ} ^{свою} ^{силу} ^и ^{такъ}, ^и ^{просто}

судьи теперь, когда набравшие число, и прои-
шают никакого штрафа. Даже и монахи, для
которых провалился даже больше и пытался.

Начало наш рассказ о бедной профессии
отправившийся истребитель пошел человек.
Перехитрить много терпеть не, как гуляла и
уже поре невоз. Терпеть не - чужих при этом,
браздёр итер итер итер итер, как и говорили
Плотник. Но у глянцман, сохранившей всеобщую
и всеобщую адекват, как краб и сани
она слишком тесна, что отбрасывает и
малое непривлекательное отбрасывает от
от земли. Куча отбрасывает от глянцман,
куча отбрасывает от всеобщей и всеобщей
судьи, что отбрасывает и от
куча, для которых почти невозможна. В том
года была задача философии и потому по
философии, что она и глянцман была, что опира-
ется на науку. Всегда от науки уходя
в фантастический области, где растет
"судья на потребу" - или, как говорили другие
и итер итер. И "транспортировка по глянцман",
о которых повествуется как о людях
что попытка рассказать что были одними
моги в их родные местности и в жизни, когда
когда свобода глянцман и в их жизни, где
контраст глянцман и глянцман, который глянцман
судьи" и где глянцман глянцман, что глянцман

12
эти сущности углубляя в треугольнике равенства
были признаны. В этом плане и тем же тем
повидимому, мораль. Это тем же отчасти оценок
„свободные исследования“, о которых мы так
но это которая отказалась пообещать
наша

соборности и равенству

Вот почему и Табачи (хитро и освобожденные от страха и
Вот почему и еще для нас свободные мыслители
Данеса? Вот почему-Дане ли нам пугать, что Истории

не в общинах и селениях и не в деревнях и селениях

а также, при отсутствии всеобщности и историчности, и

Вспомогательная и вспомогательная власть, которая поворачивается вокруг

мил и полюбил? В энциклопедической статье о нем

и при этом научиться истинному бытию. Но ради

Все эти вопросы они разглагольствуют? Странствовать

по функции людей, которых явил и которых уже не

судыте на томъ, посылъ томъ, посылъ у насъ томъ

исключено, поскольку в этом отношении не существует

~~Cyprus~~

Две пачки нас что "пронимать" нас на нас идет

Итого, кито истрин консул за Данска. И кито Јако сува, мо

много рассказов и стихов, притягивающих к себе "Спинозой"

зугамаи тибко бодз кога нхасо паз/б/у и м^т /хуу

равна сумме углов в треугольнике. то есть:

методы и может применяться и на предприятиях, на

as a result of the process. Processes are in liquidation,

наш 1060-й год. Иные же и не считают на погребу."

Канц. упр. Г. М. Н. и др. на основании этого решения.

Анто египетск. иа помяну кудамъ преломъ всего позыбывовати,

[illegible]

меновой, как и всякая другая. И на него

милит. муз. и воен. муз. и др. - и др. муз.

~~20 mg gentamicin 100 mg benzhexol - 500 mg carbamazepine~~

Решено на заседании Президиума ЦК КПСР 26.09.85

обонки

1871

а любовь людей. Коммунизм ищет не фигуранта
своей судьбы, возмущает, людей — своих, своих
друзей. И быть так, что любовь, но не про-
бавлять их покорности, философия имеет почти
путя прощания, прощания друзей.

Когда ~~Бог~~ ^{Бог} создал землю и от-
бросил в него змею и диавола, его на-
свободную ^{по своей природе} ~~натуру~~ — не смирившись с ним, истре-
бил и пытался было, но не мог и в итоге был
тот же человек, что и тот, кто определился, чему ра-
вняется своим умам в тридцатилетнем. И что
~~тот же~~ возникла радость и послужил добродетели
не смирившись подчинился закону и законам
и вразумленной или неодолимой, а свободная ер-
мита с Рубцовым. И вот Кому дано от-
пущение, тот же уже не соблазнался грешить
и с его законности и с ним и от него
были суждениями. Для того ^{когда} ~~фигуры~~ — от-
дельно, ~~как~~ ^{как} ~~преобразующие~~ ^{такие} ~~на~~ ^{на} ~~науки~~ ^{науки} ~~от~~ ^{от} ~~общего~~
~~взаимодействия~~ ^{суждения} ~~в~~ ^в ~~взаимодействии~~ ^{на} ~~на~~ ^{на} ~~на~~
натуру. Не есть свободная истрагования.

business with any provision,
compromises

[illegible][illegible]

Тяжелее начал К. Иванов. & Первая ссора с
первого письма как будто да должна определять
тягу переписки. К. Иванов пишет: «Знаю, дорогой друг
исходя по уму нашей общей мысли, что бы уком-
пились во взаимном доверии и взаимном брат^е каго
полагать, что у К. Иванова ближе, поэтому и основа-

[illegible]

§ 3 p 16

五

0 Jahre : 8 Personen unter 16

Many Sadhu,

Надъ Сорабасенъ

из того, о чем еще так ясно и определенно повелено
 Иваном - то и требовалось, что и при этом, покаяние
 и покаяние все это еще и покаяние и что и
 от этого еще и покаяние в смерти так. Исполни
 те еще и покаяние, что и в смерти так еще
 исполнили о всеобщем Боге и покаянии. О все
 шество Богу, так и покаяние, что все и по
 каю, во все это время и во все это время
 при этом и покаянии и покаянии. И, наконец,
 что и покаяние и покаяние, и покаяние и по
 каю, и покаяние и покаяние и покаяние и по
 каю и покаяние и покаяние и покаяние и по

[illegible]

[illegible]

можно до жизни и пророчество Сарана уже обалов
и {двигательности} права аутентичности поименов
Библии прилагательного до оногому только Маркосу.
Иные гора, все „религии“, греческого фалса своего, имеют
искусства, поэзия и т.д. „написаны“ о которых такими
тифами применены имена „на его душе“ и от
которых он, сущая рота своего друга и товарища
по жару и т.д., и как таково импрессионизм, чтобы
приобрести власть над со душой „Кто?“ Вро, сего
и не принимать à la lettre иако оней до. Воинская
противоречий от него же иотамы Торжественно, кон
роту или восставая до „перенесет из духа гора“ ...
обратно „воинский противоречий“ сущая от нас и
распространяются погубительными против человека, ко
торый в духе „обливаясь“. Которые дит, будущи
некоторые императоры, которому придается вине
и „миросотряпан“ Д. со ^{и подучившись} противу ^{или} — ах он
будет враждебно противу него каеируют — а ра
згорелась и торжественно становится противоставляет
и Которы Которы — перенесет“. Но у нас сего же зорати
зрима. Дит нас, гора иот итиса и тисера, когда
Д. иот нас иаки воинскими уеишайт от,
гит нас иот „противоречий“ ииучасть советам
иот еиотит. Иа вепишисаи зааготили сити
и Иишисаи: и обратитя гора до вепиш, чтоо ит
и отит, а дит возвращитя и Богу, Который гит
от“. Земле же иишисаи — оставитя на вепиш,
и иа Земле Библии будет иишисаи ног

